?

581 битва между учителем и учеником

Мо Сяочуань прищурил глаза и спросил с подозрением: ""Великая помощь?" Он, кажется, о чём-то подумал и сказал с удивлением: ""Ты имеешь в виду, что хочешь использовать ее для меня? Ха, легко сказать, но сделать это тяжелее, чем взойти на небеса!". "Разве ты, который столько претерпел", сказал Юньсяо с улыбкой, "боишься трудностей?". Этот злой дух образовался из эссенции южного огненного золотого кристалла. Если его использовать хорошо, его мощь будет безгранична. как насчёт этого? Я использую южный огненный золотой кристаллический источник, чтобы сделать для тебя оружие глубокого уровня. В будущем, если ты сможешь полностью контролировать злого духа, ты сможешь заставить его войти в него. Он не только может взращивать дух, но и взращивать оружие.

Интерес Мо Сяочуаня был задет, так как он сказал: "Ты так много знаешь, и, кажется, очень хорошо меня понимаешь. Кто ты, чёрт возьми?"

Я думал, что это тебя не интересует? ” Юньсяо рассмеялся. Я думал, что тебя это не интересует.

“Мне не интересно спрашивать, если ты мне не расскажешь,” - ответил Мо Сяочуань. Но теперь мне интересно спросить.”

если я скажу, что я твой хозяин, ” сказал Юньсяо, ” ты ударишь меня? ”

Выражение лица Мо Сяочуаня стало холодным. “Мне действительно не нравятся такие шутки. Они заставляют меня чувствовать себя очень плохо. Я не хочу бить тебя, а хочу убить тебя! Не думай, что можешь делать все, что захочешь, передо мной только потому, что ты мне помог!”

почему бы тебе не попробовать и не посмотреть, сможешь ли ты меня убить? ” сказал Юньсяо.

“О? Ты очень уверен в себе!”

“Разве ты не видишь, что я - боевой суверен девяти небес?” Мо Сяочуань усмехнулся.

ха-ха! Юньсяо рассмеялся. Я видел слишком много боевых суверенов девяти небес. Конечно, я также убил немало.”

“Ха-ха, очень нагло! Раз уж ты хочешь, чтобы я тебя избил, как я могу не согласиться с тобой из-за того, что ты однажды меня спас!”

Глаза Мо Сяочуаня становились всё холоднее и холоднее, когда он концентрировал свою Ци в кулаках. Из тела его пробивались струйки золотой ауры, превращаясь в острый клинок, который резал воздух вокруг него.

Даже не двигаясь, Ци Золотого Императора самостоятельно сгустилась в воздухе и превратилась в огромный золотой жернов, опустившись на Юньсяо. Он знал, что Юньсяо был немного загадочен, и его истинная боевая сила была совсем не такой простой, как казалось на первый взгляд, но он не думал, что противник сможет выдержать один из его приёмов, так что все ещё сознавал свои ограничения.

Хотя жернов был большим, двигался он очень медленно. По мнению Мо Сяочуаня, он, вероятно, заставил бы Юньсяо закашляться кровью и свалиться с тяжёлым ранением всего

лишь от лёгкого удара.

Нет. Юньсяо покачал головой и сказал: «Вы всё ещё недооцениваете своего оппонента, не зная его предыстории. Даже если я знаю, что вы имеете хорошие намерения, если бы оппонентом был кто-то другой, вам пришлось бы пострадать». Вспыхнув светом, в его руке появился меч «Звезда холодных небес севера». Он несильно ударил, и свет меча распространился в воздухе, тут же разрезав жернов пополам. Императорская Ци мгновенно превратилась в острое свечение и разлетелась во все стороны.

«Что?»

Мо Сяочуань был ошеломлён. Его глаза расширились до размера фонарей! Жернов, созданный его Императорской Ци, мог даже сокрушить горы, но его легко срубил меч! Такое даже не случалось в легендах, не говоря уже о том, чтобы увидеть это своими глазами!

Спустя полчашки чая он потёр глаза ещё несколько раз, чтобы убедиться, что то, что он видел, было правдой. Внезапно его глаза сверкнули острым светом, и в них вспыхнуло чудовищное намерение сражаться.

«Мне нравится твой настрой», — неторопливо произнёс Юньсяо, — «Столкнувшись с сильным противником, ты становишься сильнее и никогда не отступаешь».

«Не думай так высоко о себе!» — воскликнул Мо Сяочуань. Под его ногами вспыхнул золотой свет, и изящными шагами он превратился в череду призрачных отражений, окруживших Юньсяо в воздухе. Любая необычная техника ничтожна перед абсолютной силой. Она будет разбита одним ударом!

С улыбкой на лице Юньсяо поднял указательный палец и, даже не глядя, направил его в хитроумном направлении в левую сторону. «Если ты уже это знаешь, зачем использовал ход призрачного света тысячи ли передо мной?»

Сердце Мо Сяочуаня задрожало. Среди призрачных образов, заполнивших небо, его настоящее тело было скрыто под лучом пальца Юньсяо, и этот луч накрыл все его акупунктурные точки, словно он только что наткнулся на вилы, исполняя свой шаг.

Что происходит?

Невозможно!

Сердце Мо Сяочуаня было в смятении. Он был повелителем боевых искусств Девяти Небес! Если бы только уровень совершенствования другой стороны не был намного выше его, они никак не смогли бы предугадать, где он приземлится, и ждать его там.

— Нахал!

Мо Сяочуань подавил шок на своем сердце и сложил обе руки, принимая позу небо и земля мудра. Золотой свет вспыхнул, как палящее солнце, сияющее с неба. Он нисколько не сдерживался!

— И что с того, если ты можешь предсказать мои шаги? Одна сила может преодолеть десять техник, печать неба и земли!

— Повсеместная предельная печать, боевые искусства, разламывающие твердь, — сказал Юньсяо. — Ты уже постиг суть и глубокий смысл этого движения.

Комментируя это, он указал на длинный меч у него в руке, который превратился в четыре полосы энергии меча, поражавшие четыре полюса. Он закричал: — Один призрачный челнок меча!

Меч обратился в четыре крайности, пытаясь разрушить могущество четырех крайностей печати неба и земли. Ледяная звезда неба, что на севере, засияла холодным светом, и внутри золотистого сияния выпустила занавес водянистого неба, который рассекал печать от внешнего к внутреннему. Несокрушимая печать четырех крайностей неба и земли вдруг распалась.

Мо Сяочуань совершенно опешил. Его словно окаменило.

"Ха-ха-ха! Не кичись слишком!" - рассмеялся Юньсяо. - "И что, что ты воинственный Суверен?" На этом свете десятки тысяч таких же воинственных суверенов, как псов бродячих. Если ты из-за этого возгордишься, то станешь настоящим посмешищем!"

"Невозможно! Этого не может быть!"

Сердце боевых искусств Мо Сяочуана в этот момент дало трещину, словно вот-вот распадётся вместе с печатью неба и земли. Он заревел в недоумении: «Не может быть! Печать неба и земли собрала силу четырёх пределов неба и земли и содержит безграничную волю тверди. Даже если ты смог забрать её, ты никогда не сможешь её разломать! Я не верю, это должно быть иллюзией! Какая могущественная иллюзия, я даже попался на неё. Кто ты?»

Он кричал и спрашивал снова и снова, не в силах поверить, что техника высшей печати, переданная его учителем, может быть сломана другой стороной. На самом деле, удар квадратного меча Юнь Сяо глубоко запечатлелся в его сознании, и он действительно мог растворить его печать четырёх пределов неба и земли. Основываясь на своей памяти, печать неба и земли всегда была безупречной. Ему было трудно это принять.

На свете нет такой уловки, что ее нельзя разгадать", - вздохнул Юн Сяо. "Если только это не божественная сила". То же самое и с печатью "Небо и земля". Она слилась с бескрайним небом. А коль есть слияние, должен быть и разрыв, и лазейка. "Более того, - серьезно произнес он, - я создатель печати "Небо и земля", так что естественно понимаю недостатки в своих приемах. Когда я обучал тебя, я не сказал этого прямо. Я надеялся, что ты сможешь своими силами обнаружить это и исправить, таким образом постигнув собственные законы воинского духа. Сяочуань, в этом аспекте ты не так хорош, как другие ученики".

Демонический дракон презрительно фыркнул и сказал:

– «Из твоих учеников изначально талантом был обделён Мо Сяочуань. Он достиг того, что имеет сейчас, лишь благодаря своей несгибаемой воле. Сила такой воли уже далеко превзошла других. Если ты хочешь, чтобы он превзошёл остальных учеников в понимании, ты слишком усложняешь ему задачу!»

Мо Сяочуань почувствовал, как будто электрический ток пробежал по его телу, и мог слышать

лишь жужжание в голове.

Помимо уровня развития и внешности человек перед ним также обладал глубоким пониманием печати небес и земли, и его тон заставил его сердце задрожать. Капли холодного пота стекали по его лицу, когда он сказал дрожащим голосом: «М-мастер Инло, в-вы действительно, действительно мастер?»

– Если ты сможешь пройти через пещеру «Уничтожения Бога» семьи Мо, – сказал Юньсяо с усмешкой, – я возьму тебя своим учеником.

– «БУМ!»

Мо Сяочуаня моментально охватило духовное оцепенение, при котором его сознание опустело, и он перестал различать окружающее. Взгляд его потускнел, а далёкое видение неясно всплыло в его слезах. Его мысли вмиг перенеслись в тот год в окутанный туманом Чёрный Железный Город.

Мо Сяочуань, как ты смел войти в запретную зону клана без разрешения? Это третий раз, я не оставлю это безнаказанным!

В Оружейном зале Черного Железного Города царила напряжённая атмосфера. Старейшины клана выстроились в два ряда с двух сторон. По шесть старейшин восседали с обеих сторон с суровыми лицами. Посреди возвышалась неясная тень старика в зелёном. Он сидел на троне с закрытыми глазами. Его тело мерцало на свету. Было ясно, что его истинного духа здесь не было.

Пожилой мужчина слева глубоко поклонился сидящим на высоких местах семи людям и, понизив голос, сказал:

— Старейшина, шесть главнейших старейшин, мо Сяочуань в третий раз вторгся в запретную зону и не изменил своего решения.

Согласно правилам клана, каждый, кто вторгается в запретную зону, должен быть лишён права на совершенствование и изгнан из клана!

Шесть главнейших старейшин принимали во внимание его юный возраст и огромный вклад его отца в клан, поэтому раз за разом они щадили его.

Однако мо Сяочуань был нераскаявшимся.

Он счёл великодушие старейшин своим капиталом для пренебрежения правилами клана.

Он в третий раз вламывается в запретную зону и был пойман стражем запретной зоны для наказания ке бея.

Из-за дружбы между ди доучень из племени кебеинян и положения вождя он был вынужден

строго наказать этого человека.

= Я и не ожидал, что не только все шесть верховных старейшин забеспокоились, но и сами предковые старейшины послали своих аватаров. Кэ Бэй в страхе и трепете.

После доклада Мо Кэбэя в зале воцарилась тишина. Никто не осмеливался проронить ни слова. Все взгляды были прикованы к Мо Сяочуаню, лежащему посреди зала. Его белые одежды уже были запятнаны и источали сильный запах крови и грязи. В нём также была неукротимая гордость юноши.

У взрослых, окружавших его, были разные выражения лиц. У одних оно было холодное, у других подозрительное, у третьих презрительное, а у четвёртых обеспокоенное. Присутствовали и многочисленные прямые потомки разных семей, которые стояли среди взрослых. Их большие сияющие глаза сверкали, когда они смотрели на лежащего на полу юношу такого же возраста, как и они. В их глазах читались потрясение и испуг.

У мужчины средних лет, стоящего справа, во взгляде было беспокойство. Он вышел вперёд и глубоко поклонился, почтительно произнеся: «Предок-патриарх, великие старейшины, я не смог сегодня уберечь Сяочуаня. Вань Фэн желает принять наказание клана вместо Сяочуаня».

Мо Ванфэн понимал, что наказание Мо Сяочуаню не избежать, так что не стал возражать и решил взять всю вину на себя.

Родственники зашептались, растроганные его поступком.

Лицо Мо Кэбэя окаменело, и он презрительно хмыкнул:

— Ванфэн, ты понимаешь, какое наказание ждёт Мо Сяочуаня? Справишься ли ты один?

Мо Ванфэн спокойно ответил:

— Если восьмилетний ребёнок смог, то почему я не смогу?

http://tl.rulate.ru/book/23083/3010529